

ПРОЛОГ

— Разрешите обратиться? Младший лейтенант Журавлёв...

Или не Журавлёв, а Цаплин. Причём лейтенант запаса.

Так как же мне представиться, чтобы всё встало на свои места? Да как же тут всё встанет на свои места, когда я и сам не знаю, где чьё место? И не вполне уверен в реальности происходящего. Попробую объяснить.

Белиберда в моей жизни началась ненастным ноябрьским вечером, когда какой-то дебил выскочил на встречную полосу, по которой я возвращался на своей «шестёрочке» после тяжёлого рабочего дня. Так что не исключено, что всё, изложенное в книжке «Штурмовик. Крылья войны», и то, что я попытаюсь рассказать сейчас, — это бред больного воображения, вызванный обилием обезболивающих и успокоительных.

А как иначе воспринимать ситуацию, что за окнами госпиталя (не больницы, а именно госпиталя!), заклеенными бумажными полосочками крестнакрест, ноябрь 1941 года? И все кругом считают, что я пилот штурмового полка Алексей Журавлёв? Прикинув ситуацию, решил, что заявления о двадцать первом веке, о том, что штурмовиком «Ил-2»

я управлял только в одноимённом компьютерном авиасимуляторе, и моя фамилия вообще-то Цаплин, могут иметь последствия в виде личной койки отделения для буйных и контуженых, а то и просто личного места на ближней помойке. Если таким забавным персонажем не заинтересуются «компетентные органы» с чистыми руками и горячим сердцем.

Попытка изобразить лягушонка в крынке с молоком из знаменитой сказки привела меня сначала в тренировочную эскадрилью, а затем в славный штурмовой авиаполк на Западном фронте. Альтернатива была ещё менее радужной. Занываться на Ташкентском фронте — это суметь надо. Заявить о своей полной профнепригодности? Ради бога — в пехоте крайне требовался младший комсостав. С вероятностью дожить до мая сорок пятого не более одной сотой процента. А что меня могли «смахнуть»... Могли. И уже несколько раз чуть не «смахнули». Почему-то воспринимал это обстоятельство без трепетной остроты. Сознание оставило лазейку: погибнув здесь, я вернусь к себе, в своё время. Может быть...

Господи! Прошло почти восемь месяцев, как меня вырвало из привычной жизни. Выздоровление, акклиматизация в этом непростом времени (спасибо родным Лёшки Журавлёва), учёба и участие в первых боевых вылетах пронесли, словно пулёмётная очередь из ШКАСа.

«Сорвиголовой» стать не старался, но и от вылетов не косил. Герой неба, лётчик от Бога — это не про меня. Личные «выдающиеся» навыки пилотирования не бросались в глаза только на фоне

общей подготовки остальных ребят — моих сослуживцев. А она, эта подготовка, оставляла желать лучшего. Хорошо ещё, механик успевал вовремя приводить в порядок потрёпанную машину. И комэск свои соображения по моей технике пилотирования высказывал только с глазу на глаз. Была ли от меня реальная польза? Честно признаюсь: не знаю. Пытался быть не хуже других. И это где-то даже удавалось. Летал, стрелял, бомбил, пускал эрэсы... Попадал? Конечно, несколько раз точно видел, что вмазал как надо. Но в большинстве... Хотелось бы лучше. Например, как мой товарищ и командир Андрей Ковалёв.

Ну так вот...

А что «так вот»? Вторая эскадрилья продолжила свою работу. И штурмовой авиаполк продолжил. Только жаль, что с каждой неделей всё меньше и меньше оставалось в строю лётчиков и машин.

ЦЕРШТЁРЕРЫ

Везение никогда не бывает бесконечным. Я всё про себя удивлялся, что гансам никакого дела не было до нашего поля. Ну вот и накаркал. Мы, наверное, слишком уж сильно начали мешать планам всяких там гудерианов и манштейнов. Или кто там был в это время с противоположной стороны? Полководцы великого рейха. Зато какие потом мемуары были! Одни названия чего стоят: «Утерянные победы», «Записки солдата». «Ди эрсте колоннэ маршпирт... ди цвайте колоннэ маршпирт...» Только нигде не написали, как это было — получать по мордасам от «унтерменшей». И как потом они отыгрывались на наших людях, оставшихся в оккупации.

Ладно, сейчас о другом. Я уже упоминал, что поляну аэродрома с высоты не заметить мог только слепой. Мы сидели всего километрах в сорока от ленточки. В конце концов у гансов созрело желание нанести нам «визит вежливости». Что они и решили выполнить прекраснейшим солнечным утром.

Для нападения были использованы «стодесятые» какой-то штурмовой модификации¹.

---

¹ Сразу расставим все точки над «ё». «Сто десятый» не был штурмовиком. «Штурмовая модификация» подразумевает, что машина подобного типа могла нести ракетно-бомбовое оснащение. Мощное пулемётно-пушечное вооружение позволяло

Дежурная смена засекала их по звуку. Но единственное, что успела сделать, — так это поднять тревогу. Взвыли сирены, и в воздух взлетели три красные ракеты. Звено «Илов», которое только начало вырубать на взлётку, пришлось бросать. Хорошо, что ещё второе звено, которое должно было составить шестёрку на боевом задании, осталось в капонирах. Наш транспорт начал расползаться с полосы под деревья и практически в этом преуспел. Первые четыре вражеские машины вышли на нас из-за перелеска примерно на тысяче и начали засеивать мелкими осколочными бомбами всю территорию нашего поля. Слава богу, у храбрых зенитчиков хватило ума после непродолжительной очереди спрятаться в щель.

Разрывы я засёк на дальнем краю поля. Серия мелких взрывов стремительно приближалась к нам, и было ясно, что накроет гораздо быстрее, чем сможем рвануть в лес. Поэтому как только мы, выскочив с КП, пролетели мимо столовки, кто-то заорал: «Ложись!» И все дружно залегли кто где придётся. Команды «Ложись!» и «Лежать!» орали ещё несколько человек. Как серия разрывов мелких бомб прошла мимо нас, я не видел. Потому что старался как можно крепче прижаться к танцующей поверхности земли и зажимал уши ладо-

---

провести эффективный обстрел наземных целей с высоты до ста метров, то есть «штурмовку». В подобной роли 110-е выступали неоднократно на всех театрах военных действий. Однако более корректно назвать «сто десятый» «истребитель-бомбардировщик». Модификация Vф-110С-4 имела бронирование кабины и могла нести бомбовую нагрузку до 500 кг. Модификация Vф-110Е-1 могла нести бомбовую нагрузку до 1200 кг. Знаменитая «пешка» — «Пе-2» — на 200 кг меньше.

нями. Знаю я вас — с баротравмой перепонок меня до полётов никто не допустит даже после того, как «шестёрочку» из ремонта вернут.

Бах — бах — бум — бум!!! Грохот разрывов, свист осколков, тупые удары в берёзы и осины, стоящие над нами. Даже испугаться толком не успел, когда с другого направления, пересекая курс первым «мессерам», по полю прошлось второе звено. Эти отработали крупными фугасами. Бубух! Бабам! И так несколько ударов. Наверное, восемь-десять. Вот тут я сразу вспомнил, как выглядят памперсы, и успел пожалеть об их отсутствии. Каждый раз меня подкидывало, как лягушку на батуте. Над головой летели какие-то ошмётки и ветки. Заскрипело и зашумело падающее дерево. Блин, так ведь если накроет, то и раздавить может! Открывать глаза и оглядываться решительно не хотелось.

Ладно. Надо себя заставить, а то и вправду чем-нибудь придавит, так что потом ещё и не найдут. Изображаем упражнение «змея поднимает голову и смотрит на свой хвост». Мать моя женщина! Дымища-пылища. На противоположном конце поля что-то начало гореть. «Ползком в лес!», «Ползком! Мать-перемать — и ать-ать!» — орали голоса с командирскими интонациями. Ничего, ползать мне тоже приходилось — умеем передвигаться означенным способом и даже не очень плохо. Нет, ну вы посмотрите — вот ведь сволочи! Задели нашу столовку! Шатёр палатки сложился, навесы с самодельными скамеечками поломало! Чёрт подери, кого-то зацепило. Двое измазанных ребят тащат третьего, лежащего на спине. В этом случае моя помощь не требуется. Остальные тоже стали по-

давать признаки жизни и ползком и на карачках передвигаться дальше под деревья.

Что творилось на противоположной стороне поля — не видно. Что там стало с нашими жилыми землянками и с ребятами, которые там задержались, было неясно. В принципе, за каждой землянкой, метрах в двадцати подалее в лесок, были открыты щели — спасибо БАО. Некоторые даже перекрыли брёвнами и жердями, которые остались после расчистки поляны под наш «аэропорт». Надеюсь, их не очень активно использовали «не по назначению». А то в соответствии с санитарными нормами «удобства», маркируемые рунами «эм» и «жо» (всё-таки заботились о наших дамах из столовского персонала), были отнесены от жилых палаток в глубину лесочка на пятьдесят метров. Отдельные несознательные личности могли вывалить «боезапас» и раньше.

«Стодесятые» разошлись на противопологах. Сейчас снова начнётся атака. Если сначала использовали бомбовое вооружение, то теперь, вероятно, будет обработка бортовым оружием. Секунд десять для рывка дальше в лес имеется. Кто-то из старших догадался подать команду «Встать! В лес бегом МАРШ!!!». Меня это только подстегнуло и придало скорости. Рванул как спринтер, но резко затормозил, заметив несколько фигурок в белых халатиках, прижавшихся к земле возле нашей столовки. Ё-моё. Вот ведь нестроевщина! Или команды не слышат, или не понимают! Блин, куда ОСОАВИАХИМ смотрел, когда народ к войне готовил? Ведь наверняка должны были в школе проходить обучение! А может, их накрыло ударной волной или осколками

посекло? Сверху-то халатики у них белые, а снизу могут быть уже и в крови вымазаны. Ёлки-моталки! Сейчас же «мессера» будут по опушкам поляны пулёмётно-пушечным огнём проходить. Наши ба-рышни станут самыми завидными мишенями.

Так что я рванул совсем в другую сторону.

— Эй, красавицы! — гаркнул что есть сил. — Чего лежим, как на пляже?! Команда была: «бегом в лес»!

Начал отрывать наших «вольняшек» от почвы, в которую они уже собрались пустить корни. Фу, слава богу, — глаза ошалевшие, губы трясутся, руками машут, но ни на ком следов ранения в виде красных мокрых разводов не заметно. Каюсь, грешен. Не надо на меня ругаться нехорошими словами — сам себя потом материл по-чёрному... Ну а в этот момент... Ладно, ещё раз каюсь... короче, некоторым особо нерасторопным я придал ускорение в виде «мая-гери» и «маваши» по мягкому месту¹. Ну, само как-то получилось. Ну ведь помогло же: они так рванули, что братья Знаменские умерли бы от зависти².

И вот тут нарисовалась проблема. Как раз в тот момент, когда уже вовсю слышалось завывание «Церштёрееров», прущих на штурмовку³.

---

¹ В данном случае использованы названия ударов ногами (карате-до, *яп.*) «Мая- (или Мае-) гире (или гери)» — прямой, «Маваша (или Маваси)» — круговой.

² Знаменитые спортсмены-бегуны. Рекордсмены, выступавшие за СССР на международных соревнованиях. Самородки и самоучки. Соревнования по бегу «Мемориал братьев Знаменских» проводится до сих пор.

³ *Zerstörer Jabo* — «Разрушитель» — неофициальное, но широко распространённое наименование Вф-110; версия истребитель-бомбардировщик (Jabo).

«Проблема» сидела с мокрыми глазами и держалась за босую ногу, пропоротую сучком. На второй ноге сапога тоже не наблюдалось. Тудыж-растудыж! К счастью, мимо пролетал какой-то воин из БАО.

— Рядовой, СТОЙ! КО МНЕ!!! — Как всегда, сначала ору, потом думаю. Какой, к этой же бабушке, рядовой? Ещё бы сказал «солдат»!

Хорошо, что парнишка на такие мелочи внимания не обратил и прыжком оказался возле нас. Во — хотя бы этот боец точно на дополнительных занятиях не просто так штаны просиживал. Как только я показал захват своей руки (правая кисть захватывает левую руку у запястья), как он тут же воспроизвёл его, и мы образовали «замок», или «корзиночку».

Подхватить пострадавшую и рывкнуть ей «держись!» удалось до того момента, как «мессера» открыли огонь. Блин, вот чувствуется, что красавица обитает при столовой. Чуть не высказал ей антикомплименты по поводу походов к холодильнику вечером после шести часов, а также пользе фитнеса для стройности фигуры.

Какой ещё фитнес?! Какой холодильник?! Это у меня от стресса — потом надо будет к Бородулину сходить, может, он успокоительного «спиртяги» выпишет и нальёт. У нас же (в моей реальности) народ по пятницам «стресс снимал» в ближайшей «реанимации». Под эти размышления и воспоминания мы успешно эвакуировали «пострадавшую» от места возможной повторной атаки авиации противника. Зараза! Все руки оттянула! Вынесло же её бегать по лесу без сапог!

Возможной атаки? Ага — четыре раза как «возможной»! Эти жабы так начали садить по сложившейся палатке и разбитым скамейкам, что только щепки кругом полетели. Мы с нашей дородной красавицей плюхнулись метрах в пятидесяти от основной «раздачи подарков». Было бы крайне глупо с нашей стороны поймать шальную пулю или осколок. При этом «пострадавшая» пострадала ещё раз — обо что-то расцарапала себе щёку и нос. Признаю — вина незадачливых «эвакуаторов». Когда за спиной началась свистопляска разрывов, мы с бойцом, не сговариваясь, нырнули «рыбкой» на землю и заодно ещё раз «приложили» несчастную работницу столовой, которая уже, наверное, прокляла тот день, когда решила наняться к нам на работу.

— Цела? — Надо же на всякий случай проверить. Хм-м... А на вид не такая уж и «пышка». Будем считать, что просто кость широкая.

— Ага, — ответило зарёванно-расцарапанное создание и, несмотря на явный экстрим, согласилось снова воспользоваться нашими услугами по транспортировке.

Мы пробежали ещё немного и сдали эвакуированную «вольняшку» на руки её товаркам и столовскому наряду, который начал кучковаться вместе. Оцените нашего «старшину» — начальника столовой и её окрестностей в чине капитана. Ещё налёт не закончился, а он уже начал распоряжаться об организации питания личного состава сухим пайком в случае непригодности столовой. В окружении «штабных» неподалёку стоял Храмов, злой как сто чертей, и наблюдал за штурмовкой нашей

площадки. На полосе дымились три «Ила», которые должны были пойти на вылет. Один из штурмовиков «прилёт» на левое крыло. Ещё один начал разгораться. Ёжики колючие! Там же полные баки и полный боезапас! Плюс бомбовая загрузка и эрэсы! Рванёт так, что мало не покажется.

Сто десятые закончили своё чёрное дело и ушли.

«Без команды не двигаться! Да присядьте же! Так, так и растак вас всех!»

Это правильно — надо подождать. Эти гады могли «отработать» боезапасом с замедлением. Кроме того, горящий «Ил» — штука смертельно опасная. Если сейчас бомбы будут рваться, то лучше не присесть, а прилечь. Вернее, вообще залечь и окопаться.

В этот момент решила проявить героизм наша пожарная команда. Несмотря на матерный ор комполка и его замов, пожарный «ЗИС» лихо вырулил из противоположного леска. С него россыпью скатились бойцы в брезентухе и начали заливать горящую машину. Сумасшедшие камикадзе! Ведь если сейчас рванёт, от них даже целых касок не останется!

Нет, вы поглядите! Воистину боги помогают смелым и отчаянным. Ребята сумели сбить пламя и теперь заливали тлеющий «Ил». Сразу скажу — я бы так не смог. Мне на них до сих пор смотреть страшно. Там же в бомболоках 400 кг и плюс восемь капризнейших эрэсов на подвесках. Не — вон шуруют, как будто так и надо. Более-менее целую машину на руках откатали с полосы в сторонку. Тлеющий «Ил» зацепили пожаркой и, не прекращая лить на него воду, потащили в сторону от на-